

Из-за произошедшего во время трансляции шаткая дружба между мидлейнером и саппортом ТТС разлетелась вдребезги до окончания дня.

Или же можно было сказать, что мидлейнер в одностороннем порядке на день прекратил все общение с саппортом.

В товарищеском матче Леона Сяо Бая прогулялась до мидлейна.

— Я пришел на мид, чтобы помочь с ганками во время этой волны.

Как только Цзянь Жун доел миньонов, время его синего баффа также истекло, так что он отправился прямо на базу.

— Не приходи.

Сяо Бай: — Не будь таким. У меня заряжены скачок и ульта, мы точно сможем убить их.

— Я и один смогу их убить, — Цзянь Жун спросил холодным тоном: — Видишь мой тотем возле реки?

Сяо Бай:

— ?

Цзянь Жун:

— Пока первая башня на твоём ботлейне не будет уничтожена, не заступай за эту границу и всё будет в порядке. Понял?

— ...

Сяо Бай сказал, обидевшись: — Я просто ляпнул правду, не подумав. Неужели надо заходить так далеко? Я ведь частенько говорю, что собираюсь ночью забраться в кровать Пи-бао, эй! На самом деле такие вещи говорят лишь для того, чтобы немного развлечь фанатов. Никто и не подумает, что вы с моим гэ сделали сами-знаете-что...

Пальцы Цзянь Жуна замерли. Синдра, собиравшаяся вернуться на базу, сделала шаг вперед и прервала действие. В этот момент Сетт Лу Боюаня как раз проходил мимо неё.

Цзянь Жун точно знал, что капитан собирался зачистить логово волков. Когда Лу Боюань увидел, что Софт прервал анимацию возвращения на базу, то тоже остановился рядом с ним.

Один мидлейнер и один джанглер необъяснимо застыли на пару секунд возле своей башни.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун сдержал порыв запихнуть мышку в рот Сяо Бая, и выдавил сквозь зубы:

— Заткнись.

В эту ночь они выиграли шесть тренировочных матчей и один проиграли. Закончив, все направились в комнату собраний.

На собрании присутствовали три тренера. Все они начали с обсуждения фазы выбора и банов для матча с PUD на следующий день, высказываясь один за другим. Игроки команды сидели в креслах и развлекались с телефонами в ожидании начала обзора тренировочных матчей.

Лу Боюань сидел в расслабленной позе и слушал тренеров совершенно непринужденно, пока не почувствовал, что сидящий рядом несколько раз взглянул в его сторону.

Когда Цзянь Жун в четвертый раз покосился на него, Лу Боюань обернулся с вопросом:

— Ты что-то хотел?

— Ничего... — Цзянь Жун сжимал свой телефон обеими руками. Чуть позже он вновь заговорил: — Ветеринарная клиника прислала несколько снимков Сяо Джи.

Лу Боюань попросил:

— Дай посмотреть.

Цзянь Жун с ранних лет жил сам по себе, поэтому не очень привык к общению и тому, что можно делиться своими вещами.

В итоге, услышав просьбу, он полминуты безучастно смотрел на капитана, а затем передал ему свой телефон.

Лу Боюань опустил глаза и принялся просматривать снимки по одному, задерживаясь на каждом по секунде.

Когда он оценил почти все, телефон завибрировал и в верхней части экрана телефона появилось push-уведомление Вэйбо.

[[Специальная подписка] Когда Же Мидлейнер и Джанглер ТТС Сразятся В Постели: нарисовал сегодня кое-какое NSFW. [изображение]]

Разум Цзянь Жуна опустел.

У него и было-то всего две специальных подписки на вторичном аккаунте Вэйбо. Одна - на Лу Боюаня, а вторая - на этого Вэйбо-иллюстратора.

Этот художник часто рисовал Лу Боюаня. Последнее время... он время от времени стал рисовать Цзянь Жуна рядом с капитаном.

Однако! Когда Цзянь Жун впервые подписался на него, его рисунки были чрезвычайно! Чрезвычайно! Чрезвычайно нормальными!!! Они с Лу Боюанем сидели рядом на сцене состязаний или выиграли матч и кланялись зрителям...

И ник художника в Вэйбо раньше был совсем не таким!

Цзянь Жун хотел объяснить, но застыл, едва открыв рот.

Как можно объяснить такое?

"Я подписался на него не для того, чтобы смотреть эро-арт, а потому, что хотел видеть тебя на рисунках?"

...это было еще подозрительнее.

В тот самый миг, когда Цзянь Жун уже собрался на всю жизнь уйти в отшельники, Лу Боюань тихо спросил:

— Ты залогинен на основной аккаунт Вэйбо или запасной?

Вторая рука Цзянь Жуна сжала ладонь в кулак изо всех сил.

— Запасной аккаунт.

Если бы он подписался на такое своим основным аккаунтом, то явно не смог бы скрыться с этим ни от Динг-гэ, ни от водных друзей.

Лу Боюань одобряюще хмыкнул.

— Рисунки хороши?

— ... — Цзянь Жун ощутил, как немеет кожа головы, и скованно признался: — Да.

Динг-гэ закончил обсуждение с другими тренерами и кивнул:

— Хорошо, в этом вся суть. Давайте проанализируем последний матч, чтобы игроки могли пойти отдохнуть.

Лу Боюань просмотрел все снимки до конца. Он коснулся экрана, автоматически закрыв все изображения, вернувшись к чату Цзянь Жуна с ветеринарной клиникой.

Юноша всё ещё обдумывал, как объяснить подписку на тот Вэйбо.

— Он растёт быстрее тебя.

Цзянь Жун не понял:

- Кто?

— Сяо Джи, — Лу Боюань вложил телефон обратно в руку Цзянь Жуна, и кончики его пальцев слегка скользнули по ладони.

—

На следующий день, после обеда, пятерка игроков ТТС пунктуально приехала на место соревнований.

Они играли во втором матче ночи, так что прибыли согласно заранее договоренному времени. Но матч предыдущих двух команд несколько затянулся и, когда ТТС прибыл на арену, там как раз начался третий раунд матча.

Юань Цянь посмотрел на время.

— Видимо, нам не удастся закончить раньше десяти вечера.

— Ну нет, — возразил на это Пайн, — мы закончим за два раунда, устроим блицкриг.

— Хорошо, если так, — Юань Цянь усмехнулся и взглянул на прямую трансляцию, идущую по телевизору, после чего внезапно вскочил. — Пойдите-ка, мне ведь не привиделось, нет... Сегодня от MFG на сцене выступает девушка-профессиональный игрок?!

— Ты только заметил? — Динг-гэ, опустив голову, делал заметки в своем блокноте. — Кункун в нескольких последних матчах выступил не лучшим образом, так что тренер MFG решил выпустить на игру её. Кажется, это её дебют на профессиональной сцене.

Цзянь Жун машинально взглянул на нижний правый угол экрана.

Волосы девушки были завязаны в аккуратный и эффектный хвост, и она выглядела, как симпатичная дочь из небогатой семьи. В этом раунде она играла Орианной.

Сяо Бай уже упоминал эту девушку-игрока при нём, сказав, что она едва не присоединилась к команде стажёров ТТС.

Юань Цянь кивнул.

— Неплохая задумка от тренера MFG. Выиграет MFG или проиграет, в любом случае для них будет зарезервировано местечко в горячем поиске. Девушки-про встречаются крайне редко.

— Ах, это редкое создание должно было попасть в нашу команду. К несчастью, эта девушка оказалась большим поклонником моего гэ, и Динг-гэ забеспокоился, что, если она присоединится к команде, это повлияет на тренировки моего гэ. Поэтому категорически отказался, — Сяо Бай перевел дыхание. — Кто бы мог подумать, что в итоге мы примем в команду кого-то, кто окажется даже большим поклонником моего гэ.

Лу Боюань следил за матчем вполглаза и, услышав Сяо Бая, тихо рассмеялся.

Цзянь Жун мысленно повторил "избиение товарища по команде приведет к дисквалификации" несколько раз, а потом подобрал диванную подушку и прицельно метнул в Сяо Бая.

— Это произошло не только по этой причине, — объяснил Динг-гэ. — В то время я общался с Сэйвьером, поэтому заранее предупредил ее, что нет гарантий, что она сможет присоединиться к основному составу, став стажёром. На самом деле даже с попаданием во вторую команду могли возникнуть проблемы, и ей пришлось бы ждать. Похоже, что она очень нуждалась в деньгах, поэтому после нескольких дней раздумий решила не приходить и не пробоваться.

На экране Орианна совершила скачок и использовала ульту, мгновенно притянув трёх соперников и выиграв командную схватку, несмотря на меньшую численность.

— Прекрасно! — отметил Юань Цянь. — А ведь она довольно хороша? Но почему ее ID выглядит для меня незнакомым?.. У меня такое впечатление, что я не видел его в рейтинговых играх.

Цзянь Жун откинулся на спинку дивана и заметил:

— Она сменила ник. Раньше её ID был цепочкой случайных символов.

— Случайные символы... А, они вроде бы начинались с J? — помедлив, вспомнил Юань Цянь. — Ты её знаешь?

Произнеся эти слова, Юань Цянь понял, что задал бессмысленный вопрос.

Всякий специалист неизбежно знает других талантливых игроков с той же специализацией. Эта девушка могла играть на профессиональном уровне, поэтому не было ничего удивительного в том, что Цзянь Жун знал её.

Как и предполагалось, последний что-то негромко буркнул в знак согласия, закинув одну ногу на другую и сложив обе руки на животе.

Его ответ прозвучал несколько вяло. Лу Боюань обернулся и взглянул на юношу. Он хотел задать какой-то вопрос, но в это время кто-то постучался в дверь комнаты отдыха.

Как только Тан Цинь вошла, запах духов заполнил всю комнату.

Она была сегодняшней ведущей, и потому ее макияж отличался особой легкостью и утонченностью. В руках Тан Цинь был бумажный пакет, и она спросила: — Я ведь не помешала, ребята?

— Не-а, — Сяо Бай поднял глаза и спросил: — Что случилось, Тан Цинь-цзе? Вам что-то нужно?

— Нет, — Тан Цинь улыбнулась. — Я попросила одного друга привезти для меня импортного кофе. Я припомнила, что он вам всем нравится, так что прихватила немного с собой.

На пару секунд комната отдыха погрузилась в тишину. Если не считать Цзянь Жуна, то все остальные невольно посмотрели на Лу Боюаня.

Никому из них особо не нравился этот напиток. Но несколько лет назад во время интервью именно Лу Боюань упомянул, что любит кофе.

Глаза Цзянь Жуна не отрывались от трансляции.

Его губы были плотно сжаты, и он сидел абсолютно неподвижно. Сам парень считал, что ведет себя вполне естественно, но на самом деле выражение его лица стало пугающе мрачным.

Почему он такой голодный.

Почему его лоб покрылся испариной.

Почему так многим нравится Лу Боюань.

Цзянь Жун слегка удивился промелькнувшей у него мысли, и стал ещё сильнее давить руками на живот.

Чем больше поклонников было у профессионального игрока, тем выше поднималась его сетевая стоимость. Эта концепция являлась в чём-то схожей с ситуацией у профессиональных футболистов.

Был когда-то футболист, которого Цзянь Жун боготворил. Когда он видел, что у этого футболиста становится все больше и больше поклонников, то испытывал легкое ощущение счастья.

Если у Лу Боюаня становилось больше поклонников, то Цзянь Жун тоже должен радоваться этому.

Вот только он не был рад. Мало того, он даже испытывал дискомфорт, обиду и раздражение.

Может быть, это из-за того, что он слишком голоден?

Когда Цзянь Жун подумал об этом, то взял бутылку воды со стола и сделал из нее гигантский глоток.

— Спасибо, не нужно. Мы никак не допьем даже тот, что остался на базе, — Лу Боюань перевел взгляд на сидящего рядом с ним. — Пей помедленнее.

Цзянь Жун поднял руку и вытер рот.

— ...угу.

После отказа Лу Боюаня остальные не решились принять предложенное от своего имени. Тан Цинь ушла, как и пришла, но, чтобы снизить неловкость, перед уходом она попросила автограф у Сяо Бая.

MFG быстро победили в третьей игре. Со счетом 8/3/7 девушка-про стала MVP матча.

Через несколько минут трансляция переключилась на интервью. В то же время к ним постучался сотрудник, указав, что они должны готовиться к выходу на сцену.

Переведя телефон в беззвучный режим, Лу Боюань отложил его в сторону и заметил, что сидевший рядом поднимается с места немного медленнее обычного. Цзянь Жун несколько секунд постоял, не двигаясь, и лишь затем направился к выходу из комнаты.

Лу Боюань слегка нахмурился и поспешил догнать юношу.

Они прошли чуть дальше по коридору и столкнулись с членами PUD, ожидавшими у заднего выхода.

— Нам придется подождать еще пару минут, члены персонала все еще проверяют компьютеры,
— завидев их, жизнерадостно произнес Сю.

— Ну и ладненько, — Юань Цянь что-то припомнил и добавил: — С днем рождения, Сю-гэ.

— Хотя бы у тебя есть совесть, — улыбнулся Сю. — Я знаю одного бро, который до сих пор не поздравил меня.

Лу Боюань сказал:

— Я поздравлю тебя после того, как мы выиграем матч. Куда спешить-то?

Сяо Бай тут же проговорил с подковыркой:

— Наша непрерывная победная серия станет подарком на день рождения Сю-гэ.

— Не проиграть, — Сэйвьер посмотрел на Цзянь Жуну и добавил: — Вы, парни, проиграть.

Цзянь Жун закатил глаза и проигнорировал его.

Ощущение голода в желудке становилось всё сильнее и сильнее. Цзянь Жун облизнул губы и, не удержавшись, прислонился плечом к соседней стене.

Не успел он немного расслабиться, как кто-то вдруг осторожно потянул за воротник его куртки.

Цзянь Жун машинально выпрямился и оглянулся назад.

Лу Боюань смотрел на руку Цзянь Жуну, елозившую по верхней части живота:

— У тебя болит живот?

Цзянь Жун возразил:

— Не болит.

Лу Боюань несколько секунд спокойно смотрел на него.

— Если болит желудок, лучше дать сыграть запасному.

— Нет, — резко отказался Цзянь Жун. На мгновение замешкавшись, он всё же честно признался: — Я просто... голодный.

— О, я тоже голодный, — Сяо Бай потёр живот. — Тогда закажем горячий горшок после игры? Можно заказать с говядиной, требухой и утиными потрошками...

Лу Боюань не отводил взгляда от Цзянь Жуна.

Для Сяо Бая было нормой вечно являться голодным, этот парень перед каждым матчем заявлял о своём пустом желудке.

Лицо Цзянь Жуна выглядело особенно бледным, и на его лбу виднелись капли пота.

Лу Боюань немного подумал.

— Ты завтракал?

— Нет, — сказав это, Цзянь Жун сразу же объяснил: — Во время предыдущих матчей я тоже ничего не ел во время игрового дня, и со мной всё было в порядке...

Лу Боюань перестал его слушать. Он повернулся и что-то шепнул Динг-гэ, который без лишних размышлений тут же устремился в сторону комнаты отдыха.

Вскоре после этого мужчина вернулся, держа в руках яркий пакет с леденцами всех цветов радуги.

— Съешь один, — тихим голосом попросил Лу Боюань. — Цзянь Жун, у тебя снизился сахар в крови.

Цзянь Жун испугался.

Неудивительно, что он чувствует себя таким вялым.

Цзянь Жун взял леденцы.

— Моя вина. Со мной еще никогда такого не было, в следующий раз я буду осторожнее.

Он попытался разорвать пакет, но дёргал не в том месте, так что у него ничего не вышло.

Пришел представитель организаторов, чтобы поторопить их с выходом на сцену. Цзянь Жун перевернул пакет, решив попытаться с другой стороны, но кто-то забрал упаковку у него из рук.

Видя, как Лу Боюань решительно разорвал пакет, Цзянь Жун протянул руку, желая получить

его назад.

— Спа...

Лу Боюань не отдал его ему. — Открой рот.

Цзянь Жун машинально послушался, открыв рот.

Прямо перед лицом всех участников команды, игроков PUD, Тан Цинь и многочисленных членов персонала Лу Боюань вытащил ярко-красный леденец и засунул его в рот юноши.

Там, где остальные не могли уже ничего увидеть, пальцы капитана легонько коснулись кончика языка Цзянь Жуна.

<http://bllate.org/book/15168/1441044>